

С учетом изложенного предлагаем внести изменения в п. 3 ст. 403 ГК, заменив «заключенным» словом «действительным». Действующая редакция указанной нормы нелогична, поскольку договор, подписанный и представленный сторонами на регистрацию, в принципе не может быть незаключенным, а регистрирующий орган следовало бы оценивать как сторону в сделке. Такой договор является именно недействительным.

Литература

1. *Жюллио де ла Морандьер, Л.* Гражданское право Франции / Л. Жюллио де ла Морандьер; пер. с фр. и вступ. ст. Е.А. Флейшиц. — М.: Изд-во иностр. лит., 1960. — Т. 2. — 728 с.

2. *Мейер, Д.И.* Русское гражданское право / Д.И. Мейер. — [Переизд.]. — М.: Статут, 2000. — 829 с.

3. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 193. — 6/464.

4. *Красавчиков, О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. — М.: Госюриздат, 1958. — 183 с.

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З; принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.07.2011 г. // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

*С.С. Лосев, канд. юрид. наук
БГЭУ (Минск)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА УСТУПКИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Гражданский кодекс Республики Беларусь [1] (далее — ГК) устанавливает универсальную оборотоспособность объектов гражданских прав: они могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства или иным образом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте (ст. 129 ГК). Данное положение в полной мере относится и к исключительным правам.

Для обозначения сделки, при которой происходит безвозвратный переход исключительного права к другому лицу, отечественный законодатель использует термин «уступка». Договор уступки упоминается в законодательных актах, посвященных охране отдельных объектов права интеллектуальной собственности. Недавно данный договор был именован и в ГК [2].

Давая общую характеристику анализируемому договору, можно сказать, что уступка исключительного права выполняет в гражданском обороте функцию, аналогичную той, что выполняет купля-продажа применительно к вещам. Безусловно, для более адекватного отражения сути данного договора его следовало бы именовать договором об отчуждении исключительного права, однако в дальнейшем мы будем придерживаться терминологии, выбранной законодателем.

Для отграничения договора уступки от лицензионного договора п. 3 ст. 984 ГК дополнен частью второй, согласно которой «...к договору, предусматривающему передачу исключительных прав другому лицу в полном объеме на весь срок действия исключительного права, применяются правила о договоре уступки исключительного права (ст. 984)» [1]. В результате критерием для отграничения сферы применения договора уступки исключительного права от лицензионного договора становится срок, на который передается исключительное право: правила о лицензионном договоре применяются к договору, предусматривающему предоставление исключительного права на определенное время, а правила о договоре уступки — к договору, предусматривающему передачу исключительного права на весь срок его действия.

Недостаток примененной законодателем конструкции состоит в том, что ограниченный срок, на который по договору передается исключительное право, может равняться сроку действия этого права. Например, стороны могут заключить лицензионный договор, предусматривающий предоставление лицензиату права пользования запатентованным изобретением на весь срок действия патента. При этом исключительное право, обеспечиваемое патентом, в случае заключения договора исключительной лицензии будет передаваться лицензиату в полном объеме.

В то же время между лицензионным договором и договором уступки имеется принципиальное различие, состоящее в том, что в рамках лицензионного договора основанием для обладания правом является действующий договор, прекращение которого по любому основанию влечет прекращение этого права у лицензиата. Заключив договор уступки исключительного права, лицо становится самостоятельным правообладателем и может лишиться этого права в связи с недействительностью заключенного договора.

Таким образом, можно говорить о том, что отечественный законодатель не только не провел четкого разграничения между двумя договорными типами, а скорее, усложнил решение этой задачи. Поэтому исправлять недоработку законодателя придется на практике, и сторонам, заключающим договор уступки, необходимо будет четко оговаривать, что речь идет именно об отчуждении права.

Несмотря на то что в литературе было высказано достаточно много предложений о возможном наборе существенных условий договора уступки [3], законодатель ограничился упоминанием только одного. В качестве существенного условия норма п. 2 ст. 984 [1] называет альтернативное условие — договор должен содержать условие о размере вознаграждения или порядке его определения либо прямое указание на безвозмездность договора.

Договор уступки исключительного права определен как самостоятельный договорной тип. Давая юридическую характеристику этому договору, мы можем определить его как договор консенсуальный, который может иметь как возмездный, так и безвозмездный характер.

Однако целый ряд вопросов остался нерешенным. Во-первых, законодатель крайне неудачно определил предмет этого договора, создав проблемы для разграничения сферы применения договора уступки исключительного права и лицензионного договора. Во-вторых, отсутствие норм, определяющих права и обязанности сторон договора, а также ответственность за их нарушение заставляет прибегать к аналогии закона, а также смещает регулирование отношений сторон договора уступки исключительного права в сторону договорного регулирования.

Иными словами, нормы, включенные в Гражданский кодекс в целях регулирования договора уступки исключительного права, недостаточны, и законодателю со временем придется еще раз вернуться к этому вопросу.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998, № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.07.2011 г. // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

2. О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам аренды, залога, создания и деятельности финансово-промышленных групп: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 2012 г., № 388-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

3. *Нетбай, Е.М.* Договор об отчуждении исключительного права по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.М. Нетбай; Рос. гос. гуманит. ун-т. — М., 2010. — 34 с.

*Л.С. Лукина, мл. науч. сотрудник
НЦЗПИ (Минск)*

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□

ОБ УЧАСТИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В ОТКРЫТЫХ КОНВЕНЦИЯХ И СОГЛАШЕНИЯХ РАЗРАБАТЫВАЕМЫХ В РАМКАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Совет Европы (далее — СЕ), руководствуясь межгосударственной программой деятельности, осуществляет сотрудничество по следующим направлениям: провозглашение и обеспечение прав человека; сот-